

Глава 1483: На пути трансцендентности

Путь трансцендентности с момента основания школы Безбрежных Просторов имел для неё стратегическое значение. Можно сказать, что это место испытаний дало жизнь могущественным экспертам школы, ставшими впоследствии её резервом. На деле же это было испытание не в привычном понимании этого слова, во всяком случае не такое, куда обычно отправлялись ученики. Несмотря на номинальную принадлежность к школе Безбрежных Просторов, происходящее там находилось вне власти даже парагонов. Всё зависело от самого человека и удачи.

С древних времён этим путём проходило огромное число практиков, но никому не удалось дойти до конца. Все вернувшиеся сворачивали назад, так и не увидев того, что находилось в самом конце. Те, кто не вернулся, навеки сгинули.

На самом деле путь трансцендентности не выглядел как дорога. Это уникальное место не могли описать даже побывавшие там практики, словно существовал некий магический закон, не дававший им рассказать о том, что там с ними произошло.

После перехода через разлом Фан Му увидел на пути трансцендентности лампу. Бронзовую лампу. Она выглядела почти как бронзовая лампа истинной сущности. Вот только эта была гигантской, больше планеты Безбрежных Просторов. От одного вида местного звёздного неба начинала кружиться голова.

Бронзовая лампа была путём трансцендентности. Её пламя состояло из трёх частей: внешнего, внутреннего и сердца. Судя по всему, они создавали три разных измерения, озаряя при этом своим светом округу. Сам мир был таким же гигантским, как и бронзовая лампа. Помимо измерений в пламени сама бронзовая лампа тоже представляла собой отдельное измерение.

Фан Му сразу же подумал, что эта огромная лампа была той же самой лампой, которая скрывалась внутри тела истинной сущности. Увиденное напомнило ему о бабочках мира Дьявола и о ценном сокровище под названием мир Горы и Моря, ставшем в итоге девятью Горами и Морями. В них могли жить люди. Эта бронзовая лампа была таким же сокровищем.

"Так путь трансцендентности... разбит на две части. Один — внутри лампы, другой — в её пламени. Само пламя разделено на три части: внешнее, внутреннее и сердце огня".

Глаза Фан Му загорелись решимостью. В луче света он полетел к бронзовой лампе. По мере его приближения бронзовая лампа становилась всё больше и больше.

Шло время. Даже Фан Му не мог предугадать, что за семь месяцев полёта и использования всей доступной силы он так и не доберётся до лампы. Он уже не мог увидеть пламя, перед его глазами не осталось ничего, кроме бронзовой стенки лампы.

Фан Му посерьёзnel. Через три месяца лампа начала меняться. Он увидел покрывавшие лампу строения, горы, моря и реки. У него внезапно поплыло перед глазами. Когда зрение пришло в норму... он оказался в мире бронзовой лампы. С рокотом на него опустилось неопишeмое давление, как будто тысячи гор пытались раздавить его, а голову сдавливали гигантские тиски. Под таким гнётom Фан Му камнем рухнул вниз. Мгновением позже он разбился об землю.

После удара он попытался подняться. От натуги у него на шее вздулись вены. С рёвом он вновь попытался подняться, но в итоге лишь задрожал. Когда сгорели три благовонных палочки он сумел сесть на колени. По его лицу градом валил пот, да и наряд весь промок. Его сотрясала дрожь, а кости хрустели так громко, словно могли не выдержать и сломаться.

Глаза Фан Му налились кровью. Ему ещё никогда не доводилось ощущать на себе столь ужасное давление. Под его гнётом каждое вращение культивации оставляло ощущение, будто меридианы сейчас лопнут. Несмотря на это, в его глазах стояли сосредоточенность и безумие. Скрежеща зубами, он попытался встать на ноги. После того как сгорели две благовонных палочки, он, взревев словно дикий зверь, сумел подняться. В этот самый момент одна из ламп души погасла. Это затопило его волной свежей жизненной силы, усилив его и позволив распрямить плечи. Его глаза покраснели ещё сильнее, но глубоко в душе он чувствовал радость.

"Так это и есть путь трансцендентности, хм... Вот так дела, я столько корпел над этой лампой души, но здесь она сразу же потухла".

Оглядевшись, он обнаружил лишь пустоши, вокруг ни души. Но он знал, что явно был здесь не один. Здесь должны были оставаться практики школы Безбрежных Просторов, отправившиеся сюда много лет назад. Глубоко вздохнув, он зашагал вперёд. То усилие, с которым он переставлял ноги, напомнило ему о периоде жизни, когда он был простым смертным. Впереди лежала длинная дорога, это он понял ещё на подлёте к бронзовой лампе. В таком состоянии казалась невыполнимой идея о том, чтобы пройти всю бронзовую лампу пешком и добраться до второй части пути трансцендентности. И всё же он отказывался сдаваться. Стиснув зубы, он продолжал брести по пустоши...

В этом году в школе Безбрежных Просторов произошло несколько важных событий. Фан Му положил начало новой легенде, призвав десятые небеса во всех сектах, а потом с культивацией царства Древности вступил на путь трансцендентности. После его ухода у многих избранных как будто камень свалился с плеч. Жить в одной эпохе с Фан Му всё равно что каждый день чувствовать невыносимую тяжесть на своих плечах, будто на них давили всем своим весом Небеса. Теперь они могли немного расслабиться, пусть это и было временно. Никто не мог сказать, сумеет ли Фан Му стать ещё сильнее на пути трансцендентности или же его ждёт там гибель. Время всё расставит на свои места.

В этом же году из экспедиции в некрополь вернулись глава школы и остальные парагоны. За несколько дюжин лет в некрополе они так и не смогли добраться до девятого континента. Они остановились на седьмом континенте, но не сумели открыть путь к восьмому. Среди вернувшихся отсутствовали несколько человек. Остальные выглядели совсем скверно, Бай Учэнь вообще находилась при смерти. Из хороших новостей: выжившие значительно продвинулись в плане своей культивации. От них слабо веяло аурой трансцендентности, что стало главной новостью в школе Безбрежных Просторов. В этом году патриарх Чи Фэн совершил прорыв на 9 эссенцию и стал восьмым парагоном.

За пределами школы Безбрежных Просторов истинная сущность Мэн Хао продолжала поиски четвёртого осколка зеркала. Из уголков губ капала кровь, лицо было слегка бледным. По пятам за ним гнался рой термитов, жадно пожирая всё на своём пути. Его руку и грудь закрывали чёрные латы, с ними его боевая мощь находилась на запредельном уровне. Теперь он мог без труда убить эксперта на пике 9 эссенций, и всё же он был вынужден спасаться бегством от полчища термитов. К тому же от каждого из них исходила свирепая аура. Слабейший термит по силе равнялся практику царства Бессмертия, а сильнейший парагону с 9 эссенциями.

От размера роя волосы вставали дыбом, к счастью, он пришёл сюда подготовленным. Наконец он добрался до места, где заранее установил магическую формацию. Она ярко вспыхнула светом перемещения, и он исчез. В следующий миг рой термитов смёл перемещающую формацию. Если судить по хрусту, термиты принялись за магическую формацию, словно та была едой. Мгновением позже от неё ничего не осталось. Не сумев поймать Мэн Хао, термиты

яростно зажужжали. Если бы кто-то стал свидетелем этой погони, у него бы сердце остановилось от страха. Спустя какое-то время они сдались и неохотно полетели домой к земле, пронизанной туннелями.

В другой части звёздного неба вспыхнул свет, откуда вывалилась истинная сущность Мэн Хао. Закашлявшись кровью, он закрыл глаза и принялся вращать культивацию. Со странным звуком на его коже начали надуваться пузыри. Из них вырывались крохотные термиты, которых с писком разрывало на части.

Избавившись от более чем сотни термитов, Мэн Хао весь промок от крови. Тем не менее его глаза ярко сияли, когда как тело быстро заживало.

"Боюсь представить, сколько веков этот рой термитов терроризировал ту часть звёздного неба".

Он осмотрел защищающие его доспехи, которые превратились в четыре осколка зеркала. Четвёртый он обнаружил в гнезде термитов, извлекать его пришлось из тела их королевы.

"С четырьмя осколками я собрал ровно половину. Пора отправляться за пятым. Мой клон на пути трансцендентности... Не думал я, что этот путь окажется столь трудным... Если мои подозрения верны, то завершить девятый заговор не удастся за одну жизнь. Что ж, мне остаётся продолжать собирать оставшиеся осколки, надо собрать оставшиеся осколки зеркала. На поиски этих двух ушло несколько дюжин лет... на следующие четыре могут уйти сотни".

Мэн Хао устало огляделся, после чего сел в позу лотоса и стал размеренно дышать. Спустя какое-то время он поднялся и полетел в направлении пятого осколка.